

Вот так они и ехали всю дорогу на север.

Вместе с двадцатичетырехлетним Тин Шуаном они устремились назад во времени к двадцатичетырехлетнему Баю Чан И.

Когда они проезжали мимо пустынного берега реки, они остановились и, прислонившись к машине, пили из одной бутылки воду, разговаривая о том, какие цивилизации должны были вырасти благодаря этой реке, и в какое море течет речная вода. Проезжая мимо необитаемых гор, они не стали сдерживаться и уютно занимались любовью под звездным небом, шепча потом друг другу о том, как они будут ждать ясной зимней ночи, чтобы сфотографировать звездные тропы.

Наконец они прибыли в Любек.

Тин Шуан проспал меньше трех часов, прежде чем Бай Чан И разбудил его, и они отправились на лодке.

Это была маленькая рыбацкая лодка. На борту было еще семь или восемь туристов, все они хотели увидеть море ранним утром, наблюдая за восходом солнца и процессом рыбной ловли.

Небо еще не посветлело, и море казалось сплошным черным пятном. Накатывающиеся волны разделились, освобождая дорогу. Завывающий ветер пронесся мимо их ушей.

Они действительно боролись с ветром и волнами.

- Тебе холодно? - спросил Тин Шуан.

Бай Чан И сказал:

- Если тебе холодно, мы можем пойти в каюту.

- Если тебе холодно, иди в мои объятия.

Бай Чан И рассмеялся:

- Мне не холодно.

Тин Шуан обнял его:

- Мне кажется, ты замерз.

Небо медленно светлело. Белая точка. Золотой круг с неровными краями. Два оранжевых горизонта.

Внезапно совсем рядом с рыбацкой лодкой из моря поднялся небольшой холмик. С громким звуком из воды поднялась высокая струйка воды, создавая завесу влажного тумана. Золотой утренний свет сиял с горизонта сквозь капли воды, создавая радугу.

В мгновение ока водяной холм опустился, и из воды поднялся огромный хвост.

Это был кит.

- ...Я впервые вижу его в море.... - голос Тин Шуана резко оборвался.

Оказалось, что там был не один холм, а десятки. Это была группа китов.

Они всплывали один за другим, разбрызгивая струи воды, и радуги, одна за другой, опускались на море. Все вокруг них восторженно восклицали, но Тин Шуан был безмолвен.

Радуга появлялась и исчезала снова и снова. Огромные хвосты то поднимались вверх, то снова ныряли.

Киты уплыли, и в море снова воцарилось спокойствие, как будто ничего не случилось.

Тин Шуан огляделся. Как и он, все были погружены в только что произошедшую великолепную сцену. Никто даже не думал фотографировать.

В этот момент он внезапно понял слова матери Бая Чан И — не с точки зрения других, но понимание, которое действительно пришло из глубины его сердца — «момент».

Эта сцена в море - один из бесчисленных моментов, которые у них были.

Тин Шуан посмотрел на Бая Чан И и сказал:

- Так много китов... Ты видел это раньше? Ты видел это давным-давно?

- Нет, - Бай Чан И некоторое время смотрел в глаза Тин Шуана, а затем рассмеялся, - Не думай, что быть старым означает, что ты видел все, что можно увидеть.

- Это хорошо, - Тин Шуан тоже засмеялся, - Боюсь, что ты уже испытал все, что я испытываю сейчас, так что тебе будет скучно.

После этого он снова спросил:

- А что, если ты столкнешься с подобной ситуацией в будущем? Ну типа, если ты видел все, что я хочу увидеть, что ты будешь делать?

- Тогда я буду смотреть на тебя.

Через час рыбацкая лодка вернулась к причалу. Сигнал, который исчез, пока они были в море, теперь вернулся на мобильные телефоны. Вскоре после того, как телефон Тин Шуана обнаружил сигнал, он зазвонил. На экране высветилось имя Чжу Вэньцзя.

Бай Чан И посмотрел на него, и Тин Шуан сказал:

- Мой брат.

Он одной рукой нажал на кнопку, а другую протянул Баю Чан И, и они, держась за руки, направились к стоянке.

- Гэ, я прошу у тебя убежища, - Чжу Вэньцзя говорил так, словно на него легла огромная ноша, и приезд к Тин Шуану был его последним шансом.

- Что с тобой? - спросил Тин Шуан, - Ты еще не там, верно? Меня нет дома.

- Я еще не уехал. Я не могу уйти. Старик заморозил мою карточку. Помоги мне забронировать билет. Я в Амстердаме, - после этого Чжу Вэньцзя сделал много запросов. Он не хотел брать билет на большинство авиалиний и капризничал насчет сроков. Что же касается того, что он не хотел ехать эконом-классом, то он не упомянул об этом, потому что никто никогда не заказывал ему билет эконом-класса.

- Почему он заморозил твою карточку? - Тин Шуан был немного ошеломлен просьбой Чжу Вэньцзя, - Ты тоже сбежал?

- Я не настолько склонен к самоубийству, - агрессивно возразил Чжу Вэньцзя, - Ты тоже в этом виноват. Поскольку ему было с чем сравнивать, старик заморозил мою карточку. На прошлой неделе я потратил немного больше денег, так что старик позвонил мне и сказал: «Твой брат не просил денег у семьи, когда был в твоём возрасте»....

- Он твой отец, он заморозил только несколько твоих карт, не называй его «старик», - Тин Шуан спросил, - Сколько ты потратил на прошлой неделе?

- Думаю, двести тысяч.

- Юаней?

Голос Чжу Вэньцзя ослабел:

- ... Евро.

Тин Шуан не мог в это поверить:

- Чжу Вэньцзя, на что, черт возьми, ты потратил эти деньги? Я не смогу потратить столько денег даже за три года.

Чжу Вэньцзя очень тихо сказал:

- ... Район Красных фонарей.

Тин Шуан не мог в это поверить:

- Какой район красных фонарей стоит столько денег? Что ты там делал?

Чжу Вэньцзя сказал:

- ... Я также арендовал замок. Мы с друзьями позвали группу красивых мальчиков и девочек поразвлечься с нами несколько дней.

Тин Шуан: «...»

- Гэ, в любом случае, пока папа не передумал, пожалуйста, прими меня. В моем кошельке есть только... Дай мне посчитать... 35 евро и две пятицентовые монеты. Я даже поесть ничего не могу.

Тин Шуан взглянул на Бая Чан И:

- ... У меня скоро экзамены, я очень занят. Давай я куплю тебе обратный билет в Китай, чтобы ты мог вернуться домой? Тетя определенно не оставит тебя без помощи.

- Это значит, что ты не знаешь мою маму. Она послушает папу. Тогда она точно заставит меня пойти в колледж или работать в компании. Я не собираюсь возвращаться. Гэ, у меня остался только ты... - Чжу Вэньцзя перепробовал всевозможные методы, чтобы убедить Тин Шуана, даже вспоминая бог знает что, - Помнишь, когда я был ребенком, ты толкнул меня, и я упал, так что теперь у меня шрам на голове... Если мы начнем видеозвонок, я немедленно приподниму челку, чтобы показать тебе...

Тин Шуан был действительно измотан:

- Дай мне подумать об этом... Если ты приедешь сюда жить...

Он спросил Бая Чан И глазами: «Возможно ли это?»

Бай Чан И кивнул.

- Мм, я закажу тебе билет, - Тин Шуан подумал и решил сначала подготовить его, - Есть кое-что, что я должен сказать тебе заранее. Я живу не один, гм... Просто имей это в виду.

- У тебя новый партнер? - Чжу Вэньцзя не воспринимал этого человека всерьез и даже не думал о мистере С., который в то время поставил Тин Шуану лайк.

- М-м-м, - предупредил Тин Шуан Чжу Вэньцзя, - Он не из тех грязных людей, с которыми ты обычно имеешь дело.... Не болтай глупостей, когда увидишь его, будь вежлив, слышишь?

- Я знаю, знаю, как я могу опозорить тебя? - Чжу Вэньцзя был очень уверен, - Не волнуйся, я продемонстрирую полный набор традиционных китайских добродетелей. Ты обязательно останешься доволен.

Чувствуя себя неловко, Тин Шуан повесил трубку и спросил Бая Чан И:

- Если ты считаешь это неудобным, я сниму ему другой дом на несколько дней.

Бай Чан И спросил:

- Может ли он жить один?

У Тин Шуана разболелась голова:

- ... Наверное, мне придется нанять для него няню.

- Пусть сначала он поживет с нами, мы решим любые проблемы, которые возникнут позже.

Тин Шуан почувствовал себя немного виноватым:

- ... Разве мы не установили некоторые правила раньше, сказав, что не будем приводить других людей в дом.

Бай Чан И улыбнулся:

- Все в порядке, правила дома в основном установлены для меня.

Самолет Чжу Вэньцзя прибыл в семь вечера. По дороге в аэропорт Тин Шуан волновался, боясь, что привычка Чжу Вэньцзя болтать обо всем на свете расстроит Бая Чан И.

Стоя у входа, Тин Шуан все время поглядывал на часы.

- Самолет приземлился вовремя, - сказал Бай Чан И, - Так что он скоро выйдет.

Как только он это сказал, Тин Шуан увидел человека, который махал им издалека. У Чжу Вэньцзя были белые волосы до плеч, белая футболка, пара льняных брюк и пара шлепанцев. Его лицо выглядело изможденным.

Как только он приблизился, он начал жаловаться на возмутительный поступок Тин Шуана, купившего ему билет эконом-класса, но как только он увидел правильного и грациозного Бая Чан И, он сразу же вспомнил предупреждение Тин Шуана.

Он должен быть вежливым.

Поэтому Чжу Вэньцзя очень вежливо и любезно поклонился Баю Чан И:

- Это моя невестка, верно? Добрый день, невестка, добрый день.

<http://bllate.org/book/13603/1206284>